

Глава 13: Добрая сестрёнка и её придурковатые братья на уличном выступлении.

— Йо-йо, чекеро! А теперь все вместе, ловим наш ритм! — во всю глотку кричал Ю Джэсок. В обычной жизни он обожал динамичные, быстрые песни, и сейчас его окончательно «развезло» от драйва.

— Оппа, это же слушать невозможно, прекрати бренчать! — Ын А наконец не выдержала. Эти люди совершенно не умели обращаться с гитарой, но продолжали неистово бить по струнам невпопад. — Ты же так всех прохожих распугаешь! — добавила она.

Пальцы Джэсока замерли. Он с обидой посмотрел на Ын А:

— Ын А-я, неужели и правда так плохо звучит? А мне казалось — вполне прилично...

Ын А замахала на него руками:

— Да это просто ужас! Идите-ка лучше в сторонку и просто смотрите.

ХаХа тут же подхватил:

— Вот именно! Вам, людям, ничего не смыслящим в музыке, лучше и правда постоять в сторонке. — С этими словами он провел правой рукой по струнам, и из гитары полилась чистая, плавная мелодия.

— Ого, ты и так умеешь? — Пак Мёнсу с удивлением уставился на ХаХа.

— Я, вообще-то, в прошлом певец, если вы забыли, — обреченно вздохнул тот. ХаХа когда-то дебютировал в составе группы, но после её распада начал активно сниматься в развлекательных шоу. Сейчас многие уже и не помнили о его певческом прошлом. Тем не менее сам ХаХа относился к музыке очень серьезно и периодически выпускал новые треки. Правда, популярность их была средней — куда больше славы ему принес «Бесконечный вызов» и другие шоу, сделав его гораздо известнее, чем во времена карьеры певца.

— ХаХа, давай, зажжем вместе! Сбцаем что-нибудь ритмичное! — Джэсок, увидев, что ХаХа мастерски владеет гитарой, снова загорелся идеей.

— Брат, избавь нас от этого. Стоит тебе запеть, и, как сказала Ын А, все разбегутся в ужасе, — ХаХа с сомнением посмотрел на Джэсока. Толпа зевак вокруг тут же взорвалась смехом.

— Вы просто постоит там, а мы с ХаХа-оппой споём. Побудете нашей группой поддержки, — распорядилась Ын А. Не обращая внимания на протестующие мины остальных, она начала обсуждать детали с ХаХа. Поскольку из инструментов была только гитара, в выборе репертуара они были ограничены.

Съемочная группа проявила неожиданную заботу: пока шло обсуждение, они откуда-то притащили звуковую систему и микрофон. Ын А, которая до этого момента еще сомневалась, теперь приободрилась — с оборудованием выступить было куда надежнее. ХаХа поспешил подключить гитару к аппаратуре. Площадка в мгновение ока превратилась в сцену для небольшого концерта. И хотя всё выглядело масштабно, по факту выступить могли только ХаХа и Ын А.

ХаХа взял первый аккорд. Ын А замерла с микрофоном в руке, ожидая вступления. Теперь ей не нужно было надрывать связки — микрофон сделает свою работу, разнося голос по округе. Без него на шумной улице было бы сложно донести песню до слушателей, особенно в самых важных и тонких моментах.

Стоило ХаХа начать играть, как все мгновенно узнали мелодию. Это была песня Ли Суён «Эта чертова любовь», выпущенная в 2006 году. В исполнении Ли Суён эта композиция звучала невероятно красиво. Её голос в музыкальной индустрии считался уникальным: он обладал природной печалью, которая пронизывала слушателя без всяких украшательств. Ын А, разумеется, пока не могла достичь такого уровня. Её показатель «Эмоциональности» в Системе находился лишь на начальном уровне. А ведь именно этот параметр давал мощнейший буст как вокалу, так и актерскому мастерству. Высокий уровень эмоциональности позволял буквально управлять чувствами слушателей во время пения, а в актерской игре именно выражение эмоций служило одним из главных критериев профессионализма.

Вместе с тем, с этой песней у Ын А были связаны личные сожаления. В своей прошлой жизни она впервые услышала её только в 2014 году. Тогда Ын А была потрясена голосом Ли Суён, но, поискав информацию, обнаружила, что песня вышла еще в 2006-м. К её огромному разочарованию, в то время в китайском сегменте интернета невозможно было найти видео с живым исполнением этой композиции. Это стало для Ын А маленькой личной утратой.

Хотя её характеристика «Эмоциональность» была лишь начального уровня, она уже сделала первые шаги на этом пути и могла слегка затронуть струны души слушателей.

— «Нет, он больше не мой... Вот так, он больше мне не подходит. Тот он, что заставил моё сердце трепетать при первой встрече...» — под аккомпанемент гитары ХаХа, Ын А начала петь.

В моменты пения она преображалась: от её привычного грубоватого «пацанского» характера не оставалось и следа. Она спокойно смотрела перед собой, и зрители мгновенно подпали под магию её образа. Взоры всех прохожих обратились к девушке.

Пусть её исполнение и не дотягивало до эталона Ли Суён, песня всё равно звучала прекрасно. Не хватало лишь глубины чувств, во всем остальном она попала в точку.

Толпа, поначалу настроенная скептически, затихла в ту же секунду, как Ын А открыла рот. Пак Мёнсу, Но Хончхоль и остальные, знавшие Ын А много лет, застыли с изумленными лицами. Они никогда не слышали, как она поет, и даже не подозревали, что она настолько талантлива в музыке.

Когда песня закончилась, зрители не поскупились на бурные аплодисменты.

— А Ын А неплохо поет! Ей вполне можно стать знаменитостью, — заметил Чон Хёндон. Эти слова вызвали шум в толпе:

— Эта девушка — не артистка?

— Ну всё, теперь смотрите на меня! — Джэсок с решительным видом вышел вперед и выхватил микрофон из рук Ын А.

— Ты что творишь? — Ын А с нелепым видом уставилась на Джэсока. — Оппа, ты правда собираешься петь? Seriously?

— Конечно! Ын А, ты пока иди передохни, — Джэсок бросил на сестру успокаивающий взгляд и тут же повернулся к ХаХа: — ХаХа, давай-ка сбацай мне «Искру» группы Koyote!

— Брат, ты с ума сошел? — ХаХа с немим вопросом уставился на Ю Джэсока. — Исполнить «Искру» на гитаре? Я при всем желании не смогу!

— Эх, никакой от тебя пользы, — Джэсок тут же одарил ХаХа презрительным взглядом.

ХаХа лишился дара речи. «Искра» группы Koyote — это чистой воды танцевальный диджей-микс. Как вообще можно выжать такое из одной акустической гитары?

— У меня есть, у меня! — воскликнул Чон Хёндон, доставая мобильник. — В телефоне эта песня точно была.

Услышав это, Джэсок мгновенно просиял. Хёндон протянул ему трубку, и Джэсок, включив трек, поднес телефон вплотную к микрофону. Музыка, транслируемая с телефона через микрофон на колонки, заметно потеряла в громкости и качестве, но разобрать мелодию всё еще было можно.

— Ын А, давай, быстрее! — Джэсок нетерпеливо взглянул на девушку.

— Что «давай»? — Ын А в полном замешательстве наблюдала за его телодвижениями.

— Пой партию Синджи! — скомандовал Джэсок.

— А? — Ын А окончательно растерялась. — Оппа, разве не ты собрался петь? И разве ты не сказал мне отдыхать?

— Ой, да ладно тебе, начинаем! — Джэсок перезапустил трек. Песня с первой же секунды начиналась с вокала Синджи, так что Ын А ничего не оставалось, кроме как прильнуть к микрофону в момент начала музыки. Как только она отпела свою часть, Джэсок тут же перехватил инициативу:

— Йо-о! Камон! Йо-о! Чекеро! Йо-о!

Этот нелепый «R&B-стайл» вогнал Ын А в ступор: что за чертовщину он несет? Но, если быть честным, Ю Джэсок действительно обожал такие динамичные хиты. Еще когда Ын А была совсем маленькой, а Джэсок — совсем молодым, он постоянно крутил подобные песни. И, конечно, каждый раз Ын А заявляла ему, что это жуткая безвкусица.

— «Всё было не так, теперь я это знаю... Я поняла лишь сейчас, что увязла в твоей любви...» — песня набрала обороты, и Джэсок, поймав ритм, начал петь. Голос его можно было назвать посредственным, но в ноты он попадал весьма недурно. К тому же он то и дело вставлял в выступление свои фирменные комичные движения, из-за чего атмосфера в толпе мгновенно накалилась до предела.

Наблюдая за этим со стороны, Ын А невольно восхитилась:

«Не зря его зовут Национальным МС». Пусть поет он средне, но в искусстве заводить толпу ему нет равных.

На отметке в 1 минуту 10 секунд Джэсок исполнил эффектное движение: держа микрофон в левой руке, он самовлюбленно пригладил волосы правой. Устремив взгляд вправо, он плавно отвел левую руку в сторону, поднося микрофон прямо к лицу Ын А.

— А-а-а! Как он крут! — фанатки Ю Джэсока в толпе мгновенно зашлись в восторженном визге.

«Тьфу, ну и позер...» — Ын А лишилась дара речи от такой самовлюбленности. Однако настала её очередь, и она тут же включилась в песню. Если до этого она пела в манере Ли Суён, то теперь, исполняя партию Синджи в «Искре», Ын А намеренно изменила тембр голоса. То, как она адаптировала звучание, заставило глаза слушателей загореться от восторга.

— Дамы и господа, подкиньте денюжат! — Пак Мёнсу и остальные начали обходить толпу, собирая купюры.

— Добрая сестренка вывела своих придурковатых братьев на улицу подзаработать, это же

душераздирающее зрелище! У кого есть деньги — дайте сколько не жалко, у кого нет — всё равно дайте! — запричитал Мёнсу нарочито жалобным голосом. Его лицо выражало такую скорбь, будто всё это происходило на самом деле.

Голос Пак Мёнсу долетел до ушей Ю Джэсока и Ын А. Прямо посреди исполнения Ын А не выдержала и прыснула от смеха. От её очаровательной улыбки у мужчин в толпе перехватило дыхание, в то время как Джэсок лишь бросил в сторону коллег красноречивый взгляд, полный немомго вопроса: «Вы это серьезно?».

Зрители, впрочем, охотно включились в игру и один за другим начали протягивать деньги Пак Мёнсу и остальным.

— Йо-йо! — следом пошла партия Ю Джэсока, и он, совершенно забывшись, начал выдавать свой «фирменный» R&B.

Ын А тут же поспешила отойти от него подальше — ей было до смерти за него стыдно.

— Ой-ёй, кажется, с Джэсок-оппой что-то не так, — сказала Ын А прямо в объектив камеры. — У него тут, кажется, не всё в порядке, — добавила она, потыкав пальцем в район виска. В следующую секунду она уже примкнула к «армии» Пак Мёнсу.

— Простите нас, люди добрые! Джэсок-оппа совсем с катушек съехал. Дайте немного денег, мы его потом в больницу отвезем, покажем врачам!

— Нам очень неудобно, просто Джэсок-оппа вчера перебрал с алкоголем. Подкиньте денег, мы сводим его поесть хэджангук (похмельный суп), чтобы в себя пришел!

— Ой, простите, извините... — Ын А без устали сыпала оправданиями, придумывая для каждого прохожего новую причину «безумства» брата. Окружающие, слыша её импровизации, то и дело взрывались хохотом.

— Ын А, ты где? Твоя очередь петь! — Джэсок, завершив свою фееричную партию, огляделся по сторонам и обнаружил, что сестра исчезла. Заметив, что она вовсе занята сбором денег у публики, он выкрикнул это прямо в микрофон.

— Ну уж нет, пой сам, мне позориться надоело! — Ын А одарила Джэсока взглядом, полным искреннего пренебрежения.

— Эх, нынешняя молодежь... Совершенно ничего не смыслят в музыке! — бросил Джэсок, махнув рукой, и как ни в чем не бывало продолжил выступление в одиночку.

Ын А: «.....»

Закончив очередную песню, Джэсок всё еще не чувствовал пресыщения. Он азартно принялся копаться в телефоне Чон Хёндона в поисках следующего трека. Стоявший рядом Чон Джунха, чьему терпению пришел конец, тут же вмешался и преградил ему путь:

— Всё-всё, хватит! Иди отдохни. Если проорешь еще хоть одну песню, точно рассудок потеряешь.

— Да я только вошел во вкус! — запротестовал Джэсок.

— Уходи, уходи. Жара такая, иди, охладись где-нибудь! — не терпящим возражений тоном отрезал Чон Джунха. Забрав микрофон, он сам приготовился петь.

«О-о-ой, денежки... Мои денежки!» — Ын А смотрела на пачку купюр в своих руках, и улыбка на её лице становилась всё шире и шире. В основном попадались банкноты по десять тысяч вон, но встречались и редкие, особо приятные глазу бумажки по пятьдесят и сто тысяч. В этот момент Ын А окончательно «утонула» в денежном азарте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16102/1442747>